

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ю. Р. Шапурина

Практика гражданских
коммуникаций в современной
России в контексте теории
общественного благоденствия

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/6Shapurina_Civil.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Шапурина Юлия Рашидовна

магистр политологии

Факультет Прикладной политологии

Государственный Университет – Высшая Школа Экономики

email: julia-levsha@mail.ru

Практика гражданских коммуникаций в современной России в контексте теории общественного благоденствия

В России для развития гражданских коммуникаций – важнейшего института, обслуживающего актуальные и дискуссионные идеи общественного благоденствия – не созданы условия: институты власти и аффилированные с ними структуры не содействуют, а то и мешают гражданским коммуникациям; неаффилированные с государством СМИ, НКО и НГО обладают малыми ресурсами и инициативностью. Автор статьи проводит исследование по проблеме недостаточной практики российских институтов государства и общества, которая формировала бы систему гражданских коммуникаций и вовлекала ее в решение проблематики общественного развития и благоденствия.

Ключевые слова: *гражданские коммуникации, общественное благоденствие, гражданский форум, гражданский клуб*

Тема развития идей общественного благоденствия не нова для России, но по-прежнему своевременна. Общественное развитие должно соответствовать курсу на определенное социально-политическое устройство, представление о котором до сих пор выработано недостаточно. Исходя из дискуссионности идей об устройении благоденствующего общества, не подлежит сомнению, что необходим институт для вовлечения в эти дискуссии широких масс населения. Таким институтом мы называем гражданские коммуникации – они позволяют организовать взаимодействие между гражданами по поводу защиты их прав и интересов, при этом относятся к политическим и бизнес-коммуникациям лишь косвенно. Субъектами гражданской коммуникации с обеих сторон выступают неполитические акторы.

В рамках данной темы автором было проведено научное исследование по проблеме недостаточной практики российских институтов государства и общества,

которая формировала бы систему гражданских коммуникаций и вовлекала ее в решение проблематики общественного развития и благоденствия.

Целью настоящего исследования стало – определить действительную роль гражданских коммуникаций в развитии идей общественного благоденствия в России.

В качестве задач были выделены следующие:

- дать обзор современной практики общественного благоденствия;
- проанализировать потенциал влияния гражданских коммуникаций, выраженных в институтах и неформальных практиках, на процессы развития идей общественного благоденствия в современной России;
- изучить проблемы, дисфункции и неудачные результаты гражданских коммуникаций в процессах развития идей общественного благоденствия в современной России;
- определить перспективы развития гражданских коммуникаций и общественного благоденствия в России.

Исследование проводилось методами институционального анализа и социологического исследования вторичного эмпирического материала. Политологический анализ института гражданских коммуникаций представил собой качественно новый подход к предмету исследования.

Теория общественного благоденствия разработана в мировой и российской науке в значительной мере. Проблематика и категориальный аппарат гражданских коммуникаций являются новыми для российской науки и практически не имеют теоретической базы [см. Дзялошинский, 2009]; в мировой научной литературе теория гражданских коммуникаций также лишь начинает разрабатываться [см. Рейнгольд, 2006; Ansell, 2008; Dahlgren, 1997].

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности по проблемам гражданских коммуникаций, а также в разработке теоретико-методологических основ политологии, социологии и политической психологии.

Благоденствие индивида означает такой уровень жизни индивида, который адекватен как типичным для человека потребностям, так и его индивидуальным потребностям. При этом такой уровень жизни должен быть распространен на максимальное число людей. Для этого необходимо определенное социально-политическое устройство, задающее благоприятную для общественного благоденствия институциональную среду. В настоящей статье понятие общественного благоденствия строится на основе теории «экзистенциального антропоцентризма» и, в частности, экзистенциальной психологии: человек – существо абсолютно уникальное и полностью обуславливающее само себя. В числе сторонников этого направления – С. де Бовуар, А. Камю, А. Мальро, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр; а также Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй, В. Франкл.

В нашем понимании, общество благоденствия – это прогрессивное общество, основанное на ценности каждого индивида и возможности его самоактуализации и самореализации. Для соответствия такому обществу, индивиду необходимы знания и личностная развитость. Живя и сотрудничая в социальных рамках, люди имеют неотъемлемые права¹ и получают набор возможностей для позитивной самореализации, благосостояния, социально обоснованного самоуважения. При такой трактовке не должна размываться самооценочность каждого человека. Итак, общественное благоденствие – порядок, при котором практически все общество комплексно обеспечено действительными возможностями на достойную человека жизнь и развитие его личности. При этом правами и возможностями может воспользоваться каждая личность, правда, с определенным набором качеств, которые при желании можно в себе развить.

Ситуация, в которой находится современное российское общество, мало способствует развитию такого понимания общественного благоденствия. Развита идея и практика индивидуального благоденствия, повышения качества личной жизни, без учета интересов и целей всего общества. Отсюда следует, во-первых, актуальность вопроса расширения связей и сотрудничества между людьми (в данном случае – с помощью гражданских коммуникаций) и, во-вторых, актуальность проблематики общественного благоденствия для общества, которое пребывает в означенном разъединенном состоянии.

¹ На жизнь, физическую безопасность, собственность, самоуважение, прочие основные свободы. Эти основные права и свободы перечислены во «Всеобщей декларации прав человека».

Рассмотрим институциональную среду развития идей общественного благодеяния в современной России. Здесь интересно отследить участие различных институтов в разработке концепции общественного благодеяния. Разработка подразумевает критический разбор заявлений и действий, значимых для жизни общества либо всей страны.

Федеральная власть в России является наиболее сильным и ресурсообеспеченным институциональным игроком. По сути, этот игрок должен быть заинтересован в достижении общественного благодеяния – ради собственной устойчивости. Однако государственная власть практически на всех уровнях характеризуется выраженными авторитарными тенденциями. Российское государство через своих представителей является неременным участником всех отношений, напрямую или косвенно, реально или потенциально затрагивающих его. При этом ведущие субъекты государства имеют обыкновение решать отношения в свою пользу или, во всяком случае, не во вред себе. Бизнес-элита является клиентом в типичных патрон-клиентских отношениях с государством.

В условиях практически прямого подавления прав и свобод – свободы слова, информации, предпринимательства и т. д. – невозможно эффективное, основанное на честной конкуренции ведение бизнеса, нет условий для развития общества, особенно инициативной его части. С этим связаны негативные тенденции в российских гражданских коммуникациях (ГК): уход ГК на периферию, «выдавливание» их из официальных СМИ в Интернет, преследование политическими субъектами особо активных и «вредных» коммуникантов.

Что касается общества, как другого «игрока», заинтересованного в развитии идеологии общественного благодеяния, то результатом обрисованной выше государственной политики стали крайне низкий уровень гражданского самосознания [ФОМ, 2002] и крайне низкий уровень гражданской активности: так, 63% россиян никогда не участвовали в общественной деятельности [Россияне делятся на пассивных, общественников и профессионалов, 2003]. Касательно Индекса развития человеческого потенциала (это интегральный показатель, определяющий уровень развития страны) Россия занимает 73-е место из 180 с показателем 0,806, попав между Эквадором и Маврикием [Агентство РиФ, 2010].

Вот некоторые черты современного российского общества:

- атомизированность общества: ослабление социальной идентичности приводит к ослаблению социальной солидарности, к социальной пассивности и разобщенности;
- отсутствие единой ценностной базы, могущей объединить общество;
- высокая конфликтность, различные проявления нетерпимости;
- низкая политическая и юридическая грамотность вкупе с верой среднего участника коммуникации в то, что он может безапелляционно высказываться по любым социально-политическим вопросам;
- значительная социальная и имущественная дифференциация;
- социальная деградация в интеллектуальном, духовно-личностном плане;
- неумение жить самостоятельно и полагаться по жизни на себя, неумение видеть в своих неудачах собственные неверные действия;
- политический абсентеизм, индифферентизм и эскапизм;
- экономическая и социальная инерция, боязнь перемен;
- неоднозначное отношение к частной собственности: неприязнь к другим владельцам собственности, особенно крупной, соседствует со стремлением преумножать личную собственность;
- привычная массовая бедность, отсутствие культуры инвестирования;
- бинарность, антиномичность, противоречивость русской культуры.

Отношение общества к власти характеризуется следующими социологическими данными:

- 20% опрошенного населения считает обстановку в стране спокойной и благополучной, 59% – убеждены, что Россия идет по неверному пути, 19% говорят, что верят в правильность курса [Агентство РиФ, 2010];

- собственное материальное положение назвали хорошим 18% респондентов, 54% сочли его тяжелым, но терпимым, 24% заявили, что «больше терпеть невозможно»; при этом 11% надеются на улучшение своего материального положения в будущем, 29% полагают, что оно будет только ухудшаться [там же];
- 34% россиян готовы участвовать в массовых выступлениях протеста; 19% готовы участвовать в забастовках [там же];
- в целом деятельность правительства не одобряют 64% опрошенных [там же];
- граждане не верят государству как институту, но почтительно относятся к персонам от политики и бюрократии;
- присутствует страх перед властью (еще с советского и досоветского времени), который порождает подобострастное и необъективное отношение к представителям политической и бюрократической систем.

Названные социальные тенденции и культурные традиции отражаются на состоянии российского общества, свидетельствуют о его неблагополучии. Подкрепляемые социально-политическими условиями, они являются устойчивым деструктивным фактором на пути реализации общественного благоденствия вообще и развития ГК и гражданского общества в частности. Это сказывается и на общем стиле российских коммуникаций: употребление ненормативной лексики даже в научных и политических кругах, недостаточно распространенная культура диалога, частое проявление нетерпимости, неумение отличать главное от второстепенного и т. п.

Возвращаясь к вопросу об институциональной среде развития идей общественного благоденствия, следует напомнить, что государство располагает наибольшим ресурсом для выработки концепции и программы общественного благоденствия и претворения ее в жизнь. На наш взгляд, здесь особенно важна позиция Президента. Будучи президентом, В. Путин в Посланиях Федеральному Собранию РФ [см. Павловский, 2007] и в других выступлениях неоднократно говорил о своем видении благоденствующего общества: о гражданском обществе, о курсе на демократию, об акценте на проблемах простых людей. Но в действительности

государственная политика в отношении общества так и не изменилась в лучшую сторону – ни при В. Путине, ни при Д. Медведеве.

Ведущую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина (это имеет прямое отношение к гражданским коммуникациям) со стороны государства призваны выполнять определенные органы власти. К ним относятся: Федеральные органы исполнительной власти – Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Министерство образования и науки РФ; Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (совещательный и консультативный орган при Президенте РФ).

Однако государство не только не мобилизует граждан на социально ориентированную деятельность, оно избегает отвечать на подобную деятельность, инициируемую снизу. Например, если в США Интернет используется как платформа для кооперации между государством и гражданами (т. н. ‘wiki-government’), то в России действенность Интернета ограничивается сферой коммуникации между отдельными представителями политики и бюрократии с электоратом. В итоге нереализованный потенциал активных членов общества трансформируется в агрессию против государства.

Бизнес активнее, чем государство, участвует в делах по устройению общества благоденствия. Сюда относится и этика корпоративной социальной ответственности, и повышение качества жизни с помощью товаров и услуг, и интерес к глубокому изучению общества.

Очень важна для теории и практики общественного благоденствия деятельность СМИ. Однако, по разным оценкам, 80–90% СМИ аффилированы в России с государством и/или крупным бизнесом, что исключает их независимость.

Негосударственный и неправительственный сектор общества – НГО и НКО – славится своей разобщенностью и малой влиятельностью. Даже имея собственные идеи по общественному благоденствию, они обычно не могут донести их до государства или мобилизовать ими общество.

Значительный опыт использования гражданских коммуникаций для продвижения идей общественного благоденствия накоплен в развитых странах Запада [см. Сафиуллина, 2009]. Что касается России, то можно констатировать, что институциональная среда существования ГК развита очень слабо. Правовая основа проработана поверхностно; большинство гражданских прав регулярно нарушается, а иные существуют только на бумаге и в популистских высказываниях.

Ниже приведен социологический портрет активных представителей общества [Россияне делятся на пассивных, общественников и профессионалов, 2003] – как тех, кто занимается защитой прав населения на общественных началах, бесплатно, так и профессионалов – депутатов, партийных работников, деятелей профсоюзов. Этот портрет очень близок к описанию активного гражданина в нашем понимании:

- распределение по полу почти не отличается от распределения во всей совокупности населения;
- 69% активистов имеют высшее образование (среди населения в целом высшее образование имеют 20–22%);
- 82% активистов работают, 11% – на пенсии (среди населения в целом на пенсии – 26%);
- 92% – жители городов, доли сельских жителей среди активистов нет;
- уровень личного благосостояния среди активистов выше, чем у неактивного населения;
- как правило, активистам нравится их деятельность – общественно полезная и при этом улучшающая их собственную жизнь;
- активисты составляют меньшинство российского населения;
- статистика по их деятельности, участию:
 - в деятельности партий: 27% активистов, 2% населения;
 - в работе правозащитных организаций: 7% активистов и сотые доли процента среди населения в целом;

- в работе профсоюзов: 25% активистов, 7% населения (эти 7%, предположительно, просто члены профсоюза);
- в митингах, шествиях и демонстрациях: 23% активистов, 1% населения;
- в забастовках: активисты – 7% активистов, менее 1% населения;
- в письменных запросах к СМИ и органам власти: 21% активистов, 0% населения;
- в подписании политических писем: 24% активистов, 2% населения;
- в переговорах с властями: 27% активистов, менее 1% населения;
- в отстаивании в суде групповых интересов: 7% активистов, 0% населения.

Несмотря на то, что мы анализируем, в первую очередь, граждан (подобных описанным выше активистам), в ГК могут вовлекаться и люди, далекие по своим характеристикам от образа гражданина. Причем, это не единственная специфическая характеристика гражданских коммуникаций в современной России.

Важная черта ГК в России – приоритет органов государственной власти в управлении гражданскими коммуникациями. Это объясняется ресурсами, которыми располагают государственные субъекты, и фрагментарностью гражданских структур российского общества, которое не может составить серьезную конкуренцию государству.

Эта специфическая черта обуславливает прочие характеристики: высокий уровень ожиданий от государства при низком уровне доверия к органам публичной власти, значительные территориальные различия в граждански-коммуникационных взаимодействиях, неразвитость форм участия социума в контроле государственной деятельности и принимаемых политических решений.

Еще одна черта – чрезвычайная важность Интернета, т. к. именно Интернет позволит ГК продвинуться и развиваться, создаст необходимую среду для их функционирования. Однако на настоящий момент Интернет представляет собой некий

склад, информационные потоки в нем хаотичные, загрязненные и слабо обрабатываемые, мнения в нем редко бывают взвешенными, суждения носят тенденциозный и до крайности субъективный характер. Анонимность позволяет авторам не следить за формой высказываний. Лишь Интернет-пользователи, умеющие думать и уважающие себя, могут улучшить положение, потому что навязываемые извне правила и цензура не эффективны.

В качестве примеров реально действующих в России (прежде всего, в сети Интернет) институтов ГК укажем следующие. Во-первых, это гражданские и социальные форумы²: <http://www.politforums.ru>; <http://www.forum.politikaonline.ru>, <http://www.soc-forum.ru>. Во-вторых, – гражданские (непартийные) клубы: клуб «Патриот» (<http://prpk.info/>), «С-Клуб» (<http://www.socio.msu.ru/?s=studlife&p=sklub>), проект «Эксперты для гражданского общества» Е. Грекова (<http://www.4cs.ru/>), Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований» (ГРАНИ) (<http://granu-center.org/we/about/>), проект Института развития прессы-Сибирь – «Школа гражданских коммуникаций в Интернете» (<http://www.scc.sibirp.ru/>), Академия «Гражданское общество» (<http://academy-go.ru>), информационно-аналитический портал «Гражданин» (<http://www.grajdanin.ru/>), «Союз Граждан России» (<http://www.grajdanin.ru/ashow.php.chapter=1>), Фонд развития некоммерческих организаций «Школа НКО» (<http://www.ngoschool.ru/>), Школа публичной политики (<http://www.kasparov.ru/material.php?id=4816EC206DE80>), социальная правозащитная сеть «Так-так-так» (www.taktaktak.ru), Свободный университет прав человека (<http://hr-freeun.hrworld.ru/>).

В нашем понимании, из всей совокупности способов проявления гражданской активности ГК являются оптимальным инструментом для воплощения идей общественного благоденствия, т. к.:

- ГК позволяют артикулировать и аккумулировать мнения и потребности общества и, прежде всего, его наиболее активной части. Т. е. ГК – это проводник идей по насущным проблемам, и эти идеи потенциально приводят к видению общественного благоденствия.

² Гражданские форумы и клубы – это общественные организации, добровольно объединяющие группы людей в целях коммуникации, связанной с политическими интересами, реализацией конкретных проектов, достижения определенных целей.

- Через ГК люди поддерживают и реализуют идеи по уровню социальной жизни, отслеживают их реализацию, корректируют свои требования.
- ГК объединяют людей вокруг сходных идей, образуя общественные движения и течения. Таким образом, ГК мобилизуют движение к общественному благоденствию.
- ГК – это катализатор позитивных сдвигов. Это самосбывающееся пророчество, позволяющее поверить, что общественное благоденствие достижимо и что оно может быть приближено.
- ГК – это «лакмусовая бумажка»: каковы люди, таковы и ГК, таково и общественное благоденствие.

Очевидно, России необходима деятельность организаций, способствующих качественному и количественному развитию гражданских коммуникаций.

Рассмотренная концепция общественного благоденствия связана с представлением об организации социального устройства, при которой удовлетворяются как типичные, так и специфические потребности людей. Именно этим данная концепция привлекает значительное количество сторонников и способствует активизации общественного потенциала и наращиванию социального капитала.

Однако современное состояние российского общества мало способствует развитию такого понимания общественного благоденствия. Об этом свидетельствует соотношение людей массы и людей активного гражданского типа в стране. Глобальная тенденция роста ценности человека, его жизни, прав и свобод, его производительного (т. е. творческого) потенциала не находит должного отклика в России. Причина, в частности, в неэффективном политическом управлении, однако другим важным фактором выступает политическая культура, в которой ценности прав и свобод развиты недостаточно и с искажениями. Состояние общества соответствующим образом определяет качество человеческого капитала, что влияет и на гражданские коммуникации.

Дискуссионность идей общественного благоденствия предполагает неременное участие институтов государства, бизнеса и общества в их обсуждении. Необходимым институтом, способствующим проникновению идей общественного благоденствия в

общественное сознание, являются гражданские коммуникации, которые представляют собой важный феномен современной общественно-политической жизни на всех уровнях – локальном, национальном и глобальном. Незрелость гражданских коммуникаций объясняет отсутствие сформированной идеологии общественного благополучия в сознании общества и государства. Причиной тому, на наш взгляд, – неслаженная деятельность институтов государства и общества (включая бизнес), которая характеризуется перекосами и существенными дисфункциями.

Отчасти выправить ситуацию способен институт гражданских коммуникаций, главной целью которых является артикуляция гражданских интересов и организация взаимодействия между гражданами и различными акторами общественного развития. В сегодняшней России гражданские коммуникации демонстрируют нереализованный потенциал. Основными причинами такого положения дел являются:

- неблагоприятная для развития ГК институциональная среда;
- отсутствие широкой общественной дискуссии по проблемам развития ГК;
- неравномерное распределение ресурсов, обеспечивающих ГК;
- трудности с доступом к информации, недостаточная информированность участников ГК.

Из-за незрелости института ГК до сих пор не выработана реализуемая стратегическая программа, направленная на достижение общественного благополучия.

Органы государственной власти в России имеют несомненный приоритет в управлении гражданскими коммуникациями благодаря своим ресурсам, а также из-за фрагментарности гражданских структур российского общества. Однако данный институциональный игрок имеет слабую мотивацию для развития гражданской активности.

В этих условиях деятельность субъектов гражданской коммуникации в основном не выходит за рамки деклараций. Как следствие – идеология общественного благополучия слабо представлена в общественном сознании. Видение общественного благополучия, которое можно превратить в эффективную стратегическую программу, до сих пор не выстроено – ни в обществе, ни в государстве.

Необходимы гражданские коммуникации для формирования идеологии общественного благоденствия в сознании общества и государства. Для повышения функциональности российских гражданских коммуникаций необходимо однонаправленное действие двух сил: политической воли и гражданского сознания.

Политическая воля, т. е. решения и действия, инициируемые политическими акторами, имеет определяющее значение для развития институциональной среды. Повлиять на нее «снизу» очень сложно, однако возможно при слаженных действиях значительных групп граждан.

Гражданское сознание и, если брать шире, общественное сознание, в большей мере поддается воздействию неполитических акторов. Для актуализации идей общественного благоденствия и для развития ГК необходимо то развитие гражданского сознания, при котором волеизъявления и действия граждан будут, большей частью, соответствовать выработанной концепции общественного благоденствия.

Стратегия расширения возможностей для реализации общественного благоденствия через соблюдение человеческих прав и свобод и через поддержание принципа конкуренции является наиболее прогрессивной, эффективной стратегией, которая может быть рекомендована политическим лидерам России.

Список литературы

1. Агентство РиФ. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.htm.
2. Гражданские коммуникации и гражданское общество / Под ред. И. М. Дзялошинского. – М.: ФГУП «Производ.-издат. комбинат ВИНТИ», 2009. – 294 с.
3. План Президента Путина. Руководство для будущих президентов России. Сборник / сост.: Павловский Г. О. (при участии Чадаева А. В. и Шпунта А. В.) – М.: Издательство «Европа», 2007. – 400 с.
4. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М., 2006. – 415 с.
5. Россияне делятся на пассивных, общественников и профессионалов // Деловая пресса. – 2003. – № 43 (224). [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_282565.html.

6. Сафиуллина Ю. Р. Гражданские коммуникации: сущность и современные практики (на основе материала из англоязычного Интернета) // Гражданские коммуникации и гражданское общество / Под ред. И. М. Дзялошинского. – М.: ФГУП «Производ.-издат. комбинат ВИНТИ», 2009. – 294 с. С. 122–148.
7. ФОМ: Граждане и гражданские права. – 07.02.2002. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/power/dd020524>.
8. Ansell C. Network institutionalism // The Oxford Handbook of Political Institutions / Rhodes, R. A. W.; Binder, Sarah A.; Rockman, Bert A. – 2008. – 75–89 pp. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.oxfordhandbooks.com/oso/public/content/oho_politics/9780199548460/oxfordhb-9780199548460-chapter-5.html?q=Networkinstitutionalism#oxfordhb-9780199548460-chapter-5.
9. Dahlgren P. Communication and citizenship: journalism and the public sphere. – London: Routledge, 1997. – 266 p.